
ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(470.57).084.3

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.044

Военная деятельность представительства Автономной Башкирской Советской Республики при ВЦИК в 1919–1920 гг.

А. И. Акманов¹, А. Ш. Ярмуллин²

¹доктор исторических наук, профессор, вице-президент, Академия наук Республики Башкортостан.
Россия, г. Уфа. E-mail: aytuganakmanov@gmail.com

²начальник отдела, Национальный архив Республики Башкортостан.
Россия, г. Уфа. E-mail: azat-julan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты военной деятельности представительства первой республики в составе РСФСР – Автономной Башкирской Советской Республики. Авторы обращают внимание на исторические традиции и закономерность создания воинских формирований башкир в 1919–1920 гг. Первоначальная активная служба значительной части башкир в составе белой армии постепенно было свернута ввиду отсутствия обязательств о перспективах национально-государственного строительства. Одним из важных условий перехода башкир на сторону Советской власти в условиях гражданской войны было сохранение и укрепление национальных воинских формирований. По Соглашению центральной Советской власти с Башкирским правительством 20 марта 1919 г. башкирские войсковые части получили статус отдельной боевой единицы РККА – отдельной Башкирской Красной Армии. Для обеспечения оперативного взаимодействия между центральной советской властью и руководством республики было создано Башкирское представительство при ВЦИК РСФСР. В представительстве Башкирской Советской Республики функционировала специальная структура – Военный отдел, который непосредственно занимался вопросами формирования и снабжения башкирских частей РККА. Представительство внесло большой вклад в создание башкирских частей и соединений для Красной Армии, координируя их формирование и снабжение. В частности, это выразилось в организационном содействии при переброске соответствующих башкирских формирований на театры военных действий, обеспечении личного состава обмундированием, питанием, вооружением и боеприпасами. Прекращение активной фазы гражданской войны обусловило постепенное прекращение деятельности представительства в этом направлении. В 1920 г. военный отдел представительства Башкортостана был упразднен.

Ключевые слова: автономия, башкирские войска, Красная Армия, соглашение, реввоенсовет.

Формирование башкирских войсковых частей Красной Армии непосредственно связано с национальным движением за автономию Башкортостана. В 1917 г. на волне демократических преобразований в среде башкирской общественности зародилась идея создания собственной национальной автономии. В реализации данной идеи башкиры ориентировались на исторический опыт, связанный с особой кантонной системой управления в Башкирии и военной службой башкир в составе национального иррегулярного войска XIX века [1, с. 21].

Идея создания автономии башкирами подразумевалась в том числе и как возрождение национального войска. Уже летом 1917 г. представители общественности выступили с инициативой к руководству Башкирского центрального совета (руководящий орган движения за автономию Башкортостана) обратиться с решением этого вопроса к Временному правительству в Петрограде. Однако ходатайство центрального совета было отклонено правительством.

Между тем октябрьский переворот 1917 года в Петрограде лишил страну легитимной центральной власти, что первоначально привело к общественно-политическому кризису и затем к Гражданской войне. В свою очередь, репрессии со стороны местных большевиков применительно к правительству автономной Башкирии предопределили его участие в во-

оруженной борьбе совместно с белой армией. Летом 1918 г. при поддержке Сибирского временного правительства и Комитета членов Всероссийского учредительного собрания (Самарское правительство) башкирам в кратчайший срок удалось сформировать регулярные войсковые части в составе одного корпуса. Данное соединение в августе вошло в состав Народной Армии Комуча. Башкирские полки принимали участие во взятии Екатеринбурга, Орска, а также в боевых действиях вблизи Верхнеуральска, Актюбинска, Сызрани [15, с. 60].

Следует отметить, что с началом функционирования башкирских формирований руководство Уфимской директории и белого командования стремилось лишить самостоятельности Башкирское правительство и его войска. Данное обстоятельство постепенно разочаровывало башкир. Приход к власти адмирала Колчака и вовсе оттолкнул многих башкир от белого движения. Тем не менее благодаря своим вооруженным силам Башкирскому правительству удалось не только сохранить самостоятельность, но и заключить союз с большевиками.

Предложение башкирского правительства во главе с А. А. Валидовым в январе 1919 года, адресованное к советскому руководству признать их автономию, было встречено положительно. Так, председатель СНК РСФСР В. И. Ленин и народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин проявили заинтересованность в ослаблении войск А. В. Колчака и обеспечении перелома ситуации на Восточном фронте в свою пользу с привлечением новых союзников. Кроме того, они проявляли гибкость в урегулировании национального вопроса в отличие от их политических оппонентов. В итоге с 18 февраля 1919 г. Башкирское правительство и его войска перешли на сторону Советской власти.

20 марта 1919 г. в Москве состоялось подписание Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством о создании автономной республики. Особое внимание в данном документе было уделено вооруженным силам Башкирской автономии. Они получили статус отдельного боевого объединения Красной Армии. В IX пункте Соглашения говорилось: «В целях укрепления советской власти в Башкирской Советской Республике и борьбы как с российской, так и мировой контрреволюцией организуется отдельная Башкирская армия в составе одной четырехполковой кавалерийской дивизии и одной трехполковой стрелковой бригады, подчиняющихся общему командованию и управляемых согласно положению о Красной Армии» [4, с. 637].

Через 10 дней после подписания Соглашения 30 марта 1919 г. в Москве при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) было учреждено Представительство Автономной Башкирской Советской Республики. Башкирский военно-революционный комитет (правительство Башреспублики) назначил своими представителями видных деятелей, члена Башревкома Абдуллу Адигамова и бывшего адъютанта, командующего Башкирским войском, Абдрашита Бикбавова. Они принимали активное участие в подписании Соглашения между центральной советской властью и Башкирским правительством. Оба представителя имели равные права и были наделены широкими полномочиями. Они могли принимать участие «во всех заседаниях ВЦИК Советов, непременно присутствуя на тех из них, в которых обсуждаются вопросы, касающиеся непосредственно БСР или косвенно затрагивающие ее интересы» [6]. По этим же вопросам башкирские представители могли принимать участие на заседаниях СНК РСФСР, межведомственных совещаниях наркоматов РСФСР.

Представительству отводилась важная роль в создании и снабжении вооруженных сил Башкирской Республики. Представителям вменялось в обязанность: «Наблюдать, чтобы отдельная Башкирская армия и отдельные войсковые части, выставляемые БССР в целях укрепления Советской власти в Башкирии и борьбы против Российской и мировой контрреволюции, использовались по своему назначению и чтобы войсковые части не терпели ни в чем нужды и получали необходимые им оборудование, снаряжение и довольствие, а равно подлежащее техническое восполнение из общероссийского военного фонда» [6].

Для этих целей в представительстве был создан военный отдел, который состоял из четырех отделений: снабжения, учетного, распорядительно-хозяйственного и отделения связи с Башреспубликой. На отделение снабжения были возложены следующие функции: «истребование от главных довольствующих управлений военного имущества (вещевое, обозное, артиллерийское, техническое) для Башчастей, отправка полученного имущества по назначению (через товарно-транспортный отдел); наблюдение за правильностью плановых снабжений по штатам Башчастей, изыскание средств к удовлетворению заявленных требований, выяснение и устранение причин в задержке отпуска имущества. Собираение руководящих распоряжений

(законодательных актов) по военным ведомствам Центральной власти и Башправительством, переписка по предметам ведения» [4].

Учетное отделение Военного отдела выполняло следующие задачи: «Учет истребованного и отправляемого имущества, составление сведений о потребном имуществе, координацию работ по учету и потребности имущества с Башвоенкомом. Регистрация всех командированных в Москву военнослужащих Башчастей. Собираение сведений о численности и новых формированиях Башчастей» [7]. Распорядительно-хозяйственное отделение занималось вопросами переписки по организации строевой и хозяйственной части караульной команды Представительства, снабжением и учетом имущества команды. Немаловажную функцию выполняло отделение связи, которое должно было содействовать оперативной коммуникации с руководством военного отдела Башкирской автономии: «живая связь с Башреспубликой по отправке приказов и проч. в Башреспублику и доставка оттуда срочных пакетов всякого рода поручений» [7].

Таким образом, на военный отдел представительства Башкирской Республики при ВЦИК были возложены широкие полномочия по формированию и снабжению частей отдельной армии. Главным структурным подразделением военного отдела являлось отделение снабжения, которое, кроме своих вопросов, занималось систематизацией информации по оборонным ведомствам центральной Советской власти и правительства Башкирской Республики.

По распоряжению Башревкома решение военных вопросов было возложено на А. Бикбавова. Данное обстоятельство не было случайным, так как он, как один из представителей Башкирского войска, принимал активное участие в переговорах с командованием Красной Армии в городах Уфе и Симбирске с февраля 1919 г. Кроме того, он был также одним из организаторов подписания соглашения с центральной советской властью 20 марта 1919 г. Теперь же ему, как представителю национальных формирований, предстояла задача реализации пунктов соглашения относительно создания отдельной Башкирской армии.

Между тем на основании вышеуказанного соглашения Реввоенсовет РСФСР 5 апреля 1919 г. издал два секретных приказа №№ 615, 616. Первым приказом Революционный военный совет республики (РВСР) дал старт созданию Башкирской армии и постановил сформировать трехполковую стрелковую бригаду по штату приказа РВСР за № 220 «...при одном легком артиллерийском дивизионе, одной гаубичной батарее, роте связи, роте саперов» и четырехполковую кавалерийскую дивизию по штату приказа РВСР 1918 г. за № 460. При дивизии создавались конный артиллерийский дивизион, конно-гаубичная батарея и подразделение по содержанию патронного резерва. Создание этих формирований возлагалось на Башкирский военный комиссариат. Обмундирование, вооружение и снабжение формируемого объединения возлагалось на Центральное управление снабжения (ЦУС) Красной армии [5, с. 177].

Приказом № 616 Реввоенсовет утвердил Положение о Башкирском военном комиссариате, согласно которому он был наделен более широкими полномочиями, чем губернский военкомат. В административном отношении данное учреждение имело права окружного комиссариата. При этом военный комиссар республики наделялся правами командующего отдельной армией. Башкирский военный комиссариат был подчинен непосредственно Всероссийскому главному штабу и обеспечивался «...из центральных организаций снабжения российской армии» [8].

Однако в связи с контрастованием армии А. В. Колчака формирование Башкирской армии осложнилось. По приказу Реввоенсовета Башревком и его войсковые формирования были переброшены в г. Саранск Пензенской губернии, куда они прибыли к концу апреля 1919 г. Комплектование башкирских частей началось с мая 1919 г. в Саранске.

Значительную работу в Москве по обеспечению снабжения частей Башкирской армии осуществил А. Бикбавов. Так, 4 мая 1919 г. он сообщил в Саранск, что «...3 мая приступил к приему по расчету на 3000 комплектов следующих предметов снабжения в счет общего количества видов снабжения для отдельной Башкирской армии: шинелей 3000 штук, гимнастерок 3000 штук, исподних брюк 3000 штук» [9].

Между тем вопрос формирования управления армии все еще оставался открытым, хотя в приказе Реввоенсовета № 616 указывалось, что армия будет формироваться «по особому расписанию». Тем временем 16 мая 1919 г. Бикбавов подал доклад в Реввоенсовет РСФСР о необходимости формирования штаба Башармии [10]. Он просил также и руководство Башвоенкомата срочно выработать сокращенный штат армии и прислать в Москву. Через несколько дней представительство Башреспублики обратилось к начальнику Всероссийского

главного штаба с просьбой «...сделать внеочередное распоряжение... о формировании управления отдельной башкирской армии». По Соглашению 20 марта 1919 г. предполагалось, что «...должна быть создана отдельная башкирская армия, во главе которой, вполне естественно, должно находиться управление этой армии. Между тем приказами Революционного совета Республики от 5 апреля с. г. №№ 615 и 616, отданными в развитие этого договора, не установлено формирование подобного управления, как возглавляющего высшее командование и водительство на театре военных действий, так и объединяющего планомерную политическую работу в башкирской армии...» – констатировал представитель Башреспублики [11].

Однако Реввоенсовет и Главштаб РККА затягивали с решением данного вопроса. Более того, в июне 1919 г. руководство полевого штаба Красной армии, ссылаясь на решение Совета обороны РСФСР, объявило о том, что в составе РККА национальные армии не будут формироваться. Несмотря на это работа по комплектованию башкирских войсковых соединений в виде кавалерийской дивизии и стрелковой бригады продолжалась.

Представляя интересы Башкирской Республики в военной сфере А. Бикбавов взаимодействовал с руководством Реввоенсовета РСФСР, Всероссийским Главным Штабом, Полевым штабом РККА. При необходимости башкирские представители добивались встречи и с руководителями РСФСР. Так, в июне 1919 г., после того как Главком РККА И. Вацетис отдал приказ отправить башкирские полки на Южный фронт, А. Бикбавов и А. Адигамов встретились с В. И. Лениным и проинформировали вождя российского пролетариата о нецелесообразности такого решения.

Тем не менее Троцкий и Вацетис настояли на отправке башкирских частей на Южный фронт. В июне 1919 г. на территории г. Белебей Уфимской губернии Башвоенкомат приступил к формированию частей Башкирской стрелковой бригады и нескольких кавполков. 8 июля 1919 г. военный отдел представительства Башреспублики отправил 800 драгунских винтовок для формируемых кавалерийских частей.

При этом А. Бикбавов просил Башвоенкомат: «...через Фрунзе дайте сведения в ЦУС¹, что в Белебее формируется по приказу 615 два кавалерийских и 1 стрелковый полк. Также через Фрунзе передайте ЦУС, что приказом 615 снабжение Башармии возложено непосредственно на ЦУС» [12]. К августу 1919 г. представительство добилось получения обмундирования и снаряжения для трех башкирских полков и 500 комплектов для конского запаса.

Башкирские представители констатировали, что «...неоднократно просили сообщать ЦУС и Всеглавштабу о всех мельчайших формированиях, но наши просьбы остались тщетными. Никто не знает, где какие башчасти формируются, и это ужасно тормозит снабжение армии» [13].

В сентябре 1919 г. по приказу председателя Реввоенсовета РСФСР Л. Троцкого отдельная Башкирская стрелковая бригада из Белебея была переброшена в Петроград. Вместе с отдельной Башкирской кавалерийской дивизией, прибывшей позже, они составили Башкирскую группу войск Петроградского фронта, которые в совокупности объединяли более 10 тысяч военнослужащих.

В этой ситуации для представительства Башреспублики обозначилась новая задача – это организация снабжения всем необходимым башкирских войск в Петрограде. Кроме того, в конце августа 1919 г. на сторону Красной Армии перешла Башкирская кавбригада под командованием М. Л. Муртазина. Для обеспечения вышеуказанных частей пополнением в республике были сформированы запасные войсковые подразделения, численность которых достигла около 15 тысяч человек. К концу сентября через А. Бикбавова для башкирских частей было передано 25 тысяч комплектов утепленного обмундирования. Как видно, представители Башреспублики подключались к разрешению самых сложных вопросов.

Несмотря на неоднократные просьбы Башвоенкомата, возвращение башкирских частей из Южного фронта задерживалось. В конце сентября 1919 г. А. Адигамову пришлось отправиться на Южный фронт для решения данного вопроса. После этого в 20-х числах октября Башкирский сводный полк прибыл на территорию Петроградской губернии. С декабря 1919 г. по приказу командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе отдельная Башкирская кавбригада М. Л. Муртазина была включена в состав 5-й кавдивизии как 2-я бригада. С упразднением башкирского формирования не согласилось руководство Башревкома и Башвоенкомата. В итоге благодаря усилиям представителей правительства республики, которые вошли с ходатайством к Л. Д. Троцкому, Башкавбригада сохранила свой статус [14].

¹ Центральное управление снабжения РККА.

После победы над армиями Колчака, Деникина и Юденича власть большевиков укрепи-лась, и теперь центральная советская власть уже рассматривала вопрос о пересмотре взаимоотношений с Башкирской Советской Республикой в сторону ограничения ее автономии. В этой связи постепенно стала обсуждаться целесообразность функционирования башкирских войсковых частей [2, с. 400]. Так, приказом Реввоенсовета РСФСР от 23 апреля 1919 г. воинские соединения Башреспублики в оперативном отношении были подчинены Заволжскому военному округу. Затем декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» от 19 мая 1920 г. Башкирский военный комиссариат передан в подчинение Заволжскому окружному военному комиссариату [3, с. 116].

С принятием последнего декрета Башреспублика практически лишилась как политических, так и экономических полномочий, гарантированных Соглашением от 20 марта 1919 г. Одновременно произошло определенное изменение статуса и полномочий представительства Башкирской Республики в Москве. Так, его военный отдел был упразднен. При этом представительство из подчинения ВЦИК оказалось переподчинено народному комиссариату по делам национальностей РСФСР, а представители А. Бикбавов и А. Адигамов были заменены другими людьми.

Итак, представительство Башкирской Советской Республики при ВЦИК РСФСР было учреждено в результате заключения соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством. Данная структура обладала широкими полномочиями, в том числе и в военном вопросе. Оно сыграло важную роль при формировании и организации снабжения вооруженных сил Башкирской Республики. Для этих целей в представительстве функционировала особая структура – это военный отдел, где А. Бикбавов был наделен статусом представителя Башкирской армии. В своей деятельности башкирские уполномоченные взаимодействовали с высшими руководящими органами Красной Армии и руководителями РСФСР.

Список литературы

1. *Асфандияров А. З.* Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа, 2005. 256 с.
2. *Ганин А. В.* Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018. 864 с.
3. *Ишемгулов Н. У.* Образование Башкирской республики. Уфа, 2018. 172 с.
4. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы : в 4 т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 2. Ч. 1. Уфа, 2002. 680 с.
5. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы : в 4 т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 2. Ч. 2. Уфа, 2003. 696 с.
6. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 629. Оп. 1. Д. 36. Л. 42.
7. НА РБ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
8. НА РБ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.
9. НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 76. Л. 12.
10. НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 65. Л. 178.
11. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 395. Л. 213, 215.
12. НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 76. Л. 17.
13. НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 76. Л. 53.
14. НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 76. Л. 44.
15. *Таймасов Р. С.* Участие башкир в Гражданской войне. Кн. 1. В лагере контрреволюции (1918 – февраль 1919 гг.). Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. 199 с.

Military activity of the representative office of the Autonomous Bashkir Soviet Republic at the Central Executive Committee in 1919–1920

A. I. Akmanov¹, A. Sh. Yarmullin²

¹Doctor of Historical Sciences, professor, vice-president, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. Russia, Ufa. E-mail: aytuganakmanov@gmail.com

²head of the department, National archive of the Republic of Bashkortostan. Russia, Ufa. E-mail: azat-julan@mail.ru

Abstract. The article deals with some aspects of the military activities of the representative office of the first Republic in the RSFSR – the Autonomous Bashkir Soviet Republic. The authors draw attention to the historical traditions and regularity of the creation of military formations of the Bashkirs in 1919–1920. The

initial active service of a large part of the Bashkirs in the white army was gradually curtailed due to the lack of commitments on the prospects of national-state construction. One of the important conditions for the transition of the Bashkirs to the side of the Soviet government in the conditions of the civil war was the preservation and strengthening of national military formations. By Agreement of the Central Soviet government with the Bashkir government on March 20, 1919, the Bashkir military units received the status of a separate combat unit of the red army – a separate Bashkir Red Army. To ensure operational interaction between the Central Soviet government and the leadership of the Republic, a Bashkir representative office was established at the Central Executive Committee of the RSFSR. In the representation of the Bashkir Soviet Republic there was a special structure-the Military Department, which was directly involved in the formation and supply of Bashkir units of the red army. The representative office made a great contribution to the creation of Bashkir units and formations for the red Army, coordinating their formation and supply. In particular, this was reflected in the organizational assistance in the transfer of the relevant Bashkir formations to the theaters of military operations, providing personnel with uniforms, food, weapons and ammunition. The cessation of the active phase of the civil war led to the gradual cessation of the representative office's activities in this direction. In 1920, the military Department of the representative office of the Republic of Bashkortostan was abolished.

Keywords: autonomy, Bashkir troops, Red Army, agreement, revolutionary military council.

References

1. *Asfandiyarov A. Z. Kantonnoe upravlenie v Bashkirii (1798–1865 gg.)* [Cantonal administration in Bashkiria (1798–1865)]. Ufa. 2005. 256 p.
2. *Ganin A. V. Sem' "pochemu" rossijskoj Grazhdanskoj vojny* [Seven "why" of the Russian Civil War]. M. 2018. 864 p.
3. *Ishemgulov N. U. Obrazovanie Bashkirskoj respubliki* [Formation of the Bashkir Republic]. Ufa. 2018. 172 p.
4. *Nacional'no-gosudarstvennoe ustrojstvo Bashkortostana (1917–1925 gg.). Dokumenty i materialy : v 4 t. – The National-state structure of Bashkortostan (1917–1925). Documents and materials : in 4 vols. / author-comp. B. H. Yuldashbayev. Vol. 2. Part 1. Ufa. 2002. 680 p.*
5. *Nacional'no-gosudarstvennoe ustrojstvo Bashkortostana (1917–1925 gg.). Dokumenty i materialy : v 4 t. – The National-state structure of Bashkortostan (1917–1925). Documents and materials : in 4 vols. / author-comp. B. H. Yuldashbayev. Vol. 2. Part 2. Ufa. 2003. 696 p.*
6. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan (NA RB) – The National Archive of the Republic of Bashkortostan (NA RB). F. 629. Inv. 1. File 36. Sh. 42.*
7. NA RB. F. 629. Inv. 1. File 1. Sh. 13.
8. NA RB. F. 700. Inv. 1. File 38. Sh. 1.
9. NA RB. F. 1107. Inv. 1. File 76. Sh. 12.
10. NA RB. F. 1107. Inv. 1. File 65. Sh. 178.
11. NA RB. F. 1832. Inv. 4. File 395. Sh. 213, 215.
12. NA RB. F. 1107. Inv. 1. File 76. Sh. 17.
13. NA RB. F. 1107. Inv. 1. File 76. Sh. 53.
14. NA RB. F. 1107. Inv. 1. File 76. Sh. 44.
15. *Tajmasov R. S. Uchastie bashkir v Grazhdanskoj vojne. Kn. 1. V lagere kontrrevolyucii (1918 – fevral' 1919 gg.)* [Participation of Bashkirs in the Civil war. Book 1. In the camp of the counter-revolution (1918–February 1919)]. Ufa. RIC BashSU. 2009. 199 p.